

ДЖЕРАЛЬД ДИРКС, СВЯЩЕННИК ОБЪЕДИНЕННОЙ МЕТОДИСТСКОЙ ЦЕРКВИ, США (ЧАСТЬ 1 ИЗ 4)

Оценка: 2.3

Описание: Детство и молодость выпускника Гарварда, автора книги «Крест и Полумесяц». Информация, полученная в Гарвардской школе богословия, привела к разочарованию в христианстве. Часть 1.

Категория:

[Статьи](#) [Истории о новых мусульманах](#) [Священники и религиозные деятели](#)

Авторство:: Джеральд Ф. Диркс

Опубликовано: 08 Sep 2008

Последние изменения: 18 May 2012

Среди воспоминаний детства – звон церковного колокола, созывающего на воскресную службу жителей провинциального городка, где я вырос. Методическая церковь была старым зданием с двумя учебными классами, уютно расположенными за деревянными дверьми, которые отделяли их от святилища. Мы жили всего в двух кварталах от церкви, и, едва заслышав звон колокола, всей семьей отправлялись на службу.

В нашем маленьком городке три церкви были центром общественной жизни. В восьмом классе я был прилежным посетителем двухнедельной Библейской школы, организуемой церковью каждый июнь. Однако воскресная утренняя служба и Воскресная школа были еженедельным событием, и я стремился пополнять моё собрание булавок за лучшую посещаемость и вознаграждений за заучивание стихов Библии.

Местная методическая церковь закрылась, когда я учился в средней школе, и мы стали посещать церковь соседнего городка. Тогда я впервые стал видеть духовенство своим будущим. Я стал членом сообщества церковной молодежи и постоянным пастором на ежегодных молодежных воскресных службах. Мои службы стали привлекать внимание, время от времени я проповедовал в других

церквях, в домах престарелых, связанных с церковью молодежных группах, где я бил рекорд посещаемости.

К 17 годам, на первом курсе гарвардского колледжа, желание принять духовный сан окрепло. Я записался на двухсеместровый курс сравнительного религиоведения. Преподаватель курса, Вилфред Кантвел Смит, специализировался на Исламе. Тогда я уделял Исламу намного меньше внимания, нежели остальным, незнакомым и эзотерическим религиям вроде индуизма и буддизма. В отличие от них, Ислам казался мне чем-то напоминающим христианство. Я не заострял на нем внимания, хотя хорошо помню свою курсовую работу о понятии Откровения в Коране. Поскольку курс занимал важное место в академической программе, я все же приобрел несколько книг об Исламе, написанных авторами-немусульманами. Эти книги пригодились мне спустя 25 лет. Среди тех книг были и два смысловых перевода Корана на английский язык, которые я читаю сейчас.

Той весной Гарвард присвоил мне звание учёного-богослова, символизирующее, что я был одним из ведущих студентов на факультете богословия. Летом после первого курса я работал молодым проповедником в довольно большой объединенной методистской церкви, которая спустя год выдала мне права на чтение проповедей. Окончив гарвардский колледж в 1971 году, я поступил в гарвардскую школу богословия, где получил степень магистра богословия в 1974-ом и стипендию Стюарта от Объединенной Методистской Церкви как приложение к моей стипендии Школы Богословия Гарварда. За время моего обучения в семинарии я также экстерном закончил двухлетнюю программу на священника больницы в больнице Питера Бенте Брайэма в Бостоне. Следующее лето я прослужил священником в двух Объединенных Методистских церквях в Канзасе, где посещаемость взлетела до высот, невиданных там уже давно.

Внешне я был подающим надежды молодым священником с превосходным образованием, созывающим толпы народа на воскресную службу. Успех поджидал меня на каждом этапе пути духовенства. Но в душе не прекращалась борьба за сохранение личной целостности и искренности, оставаясь при этом верным духовенскому долгу. Это не

та борьба, которую сегодня, казалось бы, ведут телепроповедники в надежде отстоять собственную сексуальную нравственность... Моя борьба хорошо знакома любому образованному члену духовенства.

Есть некая ирония в том, что для лучшего духовного образования (например, в Гарвардской богословской школе) отбираются, казалось бы, самые продвинутые, выдающиеся, преданные будущие священники. Ирония в том, что далее перед семинаристами открывается вся историческая правда о:

- 1) становлении конформистской церкви и ее формировании с учетом геополитических соображений;
- 2) чтении «оригинала» различных библейских текстов, многие из которых резко отличались от того, что читают большинство христиан, открывая Библию, хотя постепенно эта информация («оригинал») вводится и в новые улучшенные варианты переводов;
- 3) развитию понятия о триедином Боге и божественной природе (сын Бога) Иисуса, мир ему и благословение Господа;
- 4) нерелигиозных факторах в основе многих христианских принципов и убеждений;
- 5) существовании ранних церквей и христианских движений, не принявших идею триединства Бога и божественности Иисуса, мир ему и благословение Господа;
- 6) и т.д. (более подробно можно прочитать в моей книге «Крест и полумесяц» (The Cross and the Crescent)).

Таким образом, неудивительно, что большинство выпускников семинарии так никогда и не встают за церковную кафедру, где им пришлось бы призывать к тому, что (как они выяснили) было неправдой. Со мной случилось то же самое. Я отправился за степенью магистра и доктора по психологии. Я продолжал называться христианином – важный момент самоидентификации. И потом я ведь был посвященным в сан, пусть моя работа и была полностью связана с

психическим здоровьем. Однако мое семинарское образование позаботилось об убеждениях, которые я мог иметь относительно Троицы или божественности Иисуса, да благословит его Господь. (Опросы регулярно показывают, что священники менее других верят в эти и другие догматы церкви, чем непосвящённые, которых они обслуживают, священники чаще понимают такие термины как “сын Бога” метафорически, в то время как их прихожане понимают их буквально.) Таким образом, я стал “христианином на Рождество и Пасху”, ходил в церковь лишь время от времени и сжимал зубы всякий раз, когда слушал проповедь, ведь я прекрасно знал, что сказанное не имело ничего общего с истиной.

При всем этом, моя вера в Верховного Бога оставалась незыблемой. Я регулярно молился и старался жить по законам этики, некогда услышанным в церкви и воскресной школе. Просто я был немного более образованным, чтобы не пойти на поводу у придуманных человеком убеждений, церковных статей, Церкви, подвергшейся столь мощному влиянию язычества, политеизма и геополитических принципов.

Адрес этой статьи:

<https://www.islamreligion.com/ru/articles/102>

Copyright © 2006-2015 Все права защищены © 2006 - 2024 IslamReligion.com. Все права защищены